

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И УНИВЕРСИТЕТЫ В РОССИИ В 20–30-Е ГГ. XX В.

И.И. Квитка

Обращение к прошлому это не только восстановление исторической памяти, но и опыт, который необходим современности, тем более — будущему. 20–30-е гг. XX в. для России были сложным и противоречивым временем. Оценка этого периода в истории отечественного высшего образования, в истории университетов представляет интерес.

Являясь одним из центральных организмов общественного устройства, просвещение находится в центре политических, социальных, культурных событий, происходящих в стране. Оно несет в себе своеобразный генетический код общества, в нем концентрируются как лучшие, так и худшие черты развивающейся действительности. Прогрессивные силы русского общества понимали это и боролись за демократизацию образования, за освобождение от надзора со стороны властей. Борьба за демократические свободы в области образования, особенно в годы Первой русской революции и после нее приобрела всероссийский масштаб. В послеоктябрьский период система образования, как и общество в целом, попала в жесткие идеологические рамки, когда плюрализм идей и идеологий уничтожался, а утверждался единый принцип, один идеологический центр, которому были подчинены все стороны общественной жизни, в том числе и высшая школа.

Партийный контроль наблюдался в высшей школе, особенно — в области преподавания философии. До революции философию преподавали во всех вузах страны, в университетах шла планомерная подготовка философских кадров. Немарксистские течения в отечественной философии про-

должали существовать еще несколько лет после революции, а профессора-идеалисты продолжали преподавать вплоть до эмиграции, высылки или увольнения в начале 20-х гг.: в Московском университете — Л.М. Лопатин, Н.А. Бердяев, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, Г.И. Челпанов, Г.Г. Шпет и другие; в Петроградском университете — Н.О. Лосский, А.И. Введенский, И.И. Лапшин, Л.П. Карсавин и другие; в Саратовском университете С.Л. Франк и Г.П. Федотов; в Самарском университете В.Н. Ивановский; в Ярославском юридическом институте М.М. Тареев и т.д.

На другом полюсе была также значительная группа философов социал-демократов (как большевиков, так и не большевиков), которые составляли первое поколение профессиональных советских философов марксистской ориентации. Это — Я.А. Берман, И.И. Скворцов-Степанов, В.В. Воровский, А.А. Богданов, А.В. Луначарский, П.С. Юшкевич, Б.И. Горев (Гольдман), В.В. Адоратский, В. Базаров (В.А. Руднев), С.К. Минин, В.А. Быстрянский, В.Ф. Горин (Галкин), Л.И. Аксельрод (Ортодокс), М.В. Серебряков, С.Ю. Семковский (Бронштейн), А.М. Деборин (Иоффе), В.С. Сарабьянов, В.А. Юринец и многие другие. Как видим, в первые годы после Октябрьской революции в России вытеснения из общественной и научной жизни немарксистских течений русской философии не было. Они жили и даже развивались наряду с марксистским философским ее направлением. «В самые первые послеоктябрьские годы идейно-философская жизнь в стране сохранила свой прежний *плюралистический* характер и этот плюрализм отражал в конечном счете старые антагонизмы классов и социальных групп, невероятно обострившиеся в результате начавшейся гражданской войны и иностранной интервенции»¹. Однако это сосуществование не было равновесным. Естественная смерть, гибель в годы гражданской войны, добровольная эмиграция и высылка из страны привели к заметному уменьшению рядов русских философов-идеалистов. Правда, у этой группы русских философов были устоявшиеся традиции объединения вокруг традиционных институтов философского общения — кафедр университетов, редакций журналов, философских кружков и обществ. Некоторые из них после революции стали опорными пунктами объединения философов, не принявших большевистской идеологии. В Москве при Московском университете существовало Московское психологическое общество, созданное в 1889 г. Оно было весьма представительным и на конец 1917 г. насчитывало свыше 170 членов, среди которых были С. Аскольдов,

---

¹ Пустарнаков В.Ф. Философская мысль в Советской России в первые годы после Октября (конец 1917 — середина 1921 гг.) // Отечественная философия: Опыт проблемы, ориентиры исследования. Вып. III. М., 1990. С. 12.

Н. Бердяев, С. Булгаков, А. Введенский, Б. Вышеславцев, И. Ильин (председатель после 1920 г.), И. Лапшин, Л. Лопатин (председатель до 1920 г.), Н. Лосский, Э. Радлов, Ф. Степун, Е. Трубецкой, С. Франк, В. Хвостов, Л. Шестов, Б. Яковенко и др.¹ В Москве же еще в 1905 г. было создано Религиозно-философское общество памяти Владимира Соловьева, просуществовавшее до 1918 г. На его базе по инициативе В.П. Свенцицкого, П.А. Флоренского и В.Ф. Эрнэ был создан в 1907 г. Вольный богословский университет, а в 1917 г. рассматривался проект создания религиозно-философской академии в Москве, которая однако не была создана. После прекращения деятельности Религиозно-философского общества (последнее заседание состоялось 3 марта 1918 г.), по инициативе Н.А. Бердяева осенью 1918 г. была создана Вольная академия духовной культуры, просуществовавшая вплоть до августа 1922 г., то есть до высылки многих ее членов в Германию, где она вновь была воссоздана в виде Религиозно-философской академии. В Москве в этой академии читались курсы: «Философия духовной культуры» А. Белого, «Философия истории» и «Философия религии» Н. Бердяева (он также вел семинар по мировоззрению Достоевского), «Греческая религия» В. Иванова. «Введение в философию» С. Франка, «Этика» Б. Вышеславцева, «Жизнь и творчество» Ф. Степуна.

В Петрограде значительные силы философов объединило Философское общество при Петербургском университете, возникшее в 1897 г. Его председателем вплоть до революции был А.И. Введенский. С 1921 г., когда общество возобновило работу, а его председателем стал Э.Л. Радлов. В состав совета входили С.А. Аскольдов (Алексеев), Н.Г. Дебольский, А.С. Лаппо-Данилевский и другие. Помимо философов членами общества были известные ученые-естествоиспытатели В.И. Вернадский, В.М. Бехтерев, Л.С. Берг и другие. Кроме общества в университете в феврале 1921 г. был создан студенческий философский кружок также ориентированный идеалистически. «Философское общество при Петроградском университете стремилось придерживаться строго академического стиля работы и обычно не обсуждало злободневные политические вопросы. Критика социалистической революции и нового строя велась здесь на отвлеченном языке мистической и полумистической философии»².

Иной была ориентация у петроградской Вольной философской ассоциации (Вольфилы), созданной Л.И. Шестовым, Г.Г. Шпетом, А. Белым и

¹ См.: Кошарный В.П. У истоков советской философской науки. М., 1981. С. 16-17; Половинкин С.М. Философские и религиозно-философские общества // Русская философия: Словарь. М., 1995. С. 576-580.

² Чагин Б.А., Клушин В.И. Борьба за исторический материализм в СССР. Л., 1975. С. 33.

другими в 1919 г. В первом параграфе ее устава было записано, что она организуется «с целью исследования и разработки в духе философии и социализма вопросов культурного творчества, а также с целью развития и укрепления как среди своих сочленов, так и за пределами Ассоциации социалистического и философского отношения к этим вопросам. А основной ее задачей объявлялось: «реформирование жизни через реформу понимания общественных прав и человеческих обязанностей и реформирование философии путем включения в систему ее насущных проблем задачи непосредственного воздействия на живую историческую жизнь»¹. Деятельность Вольфилы в современной историко-философской литературе определяется как «антитоталитарный эксперимент в коммунистической стране». В одной из работ о ней указано: «Вольфилу можно назвать пространством свободы, противостоявшим нарождавшемуся тоталитаризму, или, другими словами, своеобразным экспериментом «открытого общества». Вся история Ассоциации — это противостояние мысли, возжелавшей свободы, и государства, обустроенного на основании определенных принципов, подмявших под себя жизнь»².

Уже первые шаги новой власти обозначили новую политику партии и правительства по уничтожению сопротивления революционным преобразованием и подавлению инакомыслия. Идеологическим обоснованием этой политики служила работа В.И. Ленина «Государство и революция» (1917), в которой государственная власть определялась как «организованное насилие» для «подавления сопротивления эксплуататорам» по всем фронтам — экономическим, политическим, идеологическим. На практике это означало утверждение однопартийной большевистской идеологической диктатуры, для чего использовался весь аппарат государственной власти, что большевики и не скрывали. Один из большевистских функционеров С.М. Нахимсон еще в 1918 г. писал: «Все советские и другие учреждения являются лишь подсобными органами для партии... Это основное правило партийной работы»³.

Ленинский лозунг «никакой пощады врагам народа... буржуазной интеллигенции» может быть нагляднее всего осуществлялся в стенах высших учебных заведений, где партия стремилась прежде всего уничтожить энергию преемственности, те традиции, которыми гордилась «старая»

---

¹ Там же. С. 34-35.

² Белоус В.Г. Петроградская Вольная философская ассоциация (1919-1924) — антитоталитарный эксперимент в коммунистической стране. М., 1997. С. 5.

³ Цит. по: Павлов Д.Б. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. М., 1999. С. 3.

высшая школа. Весной 1918 г. Наркомпрос приступил к разработке реформ университетского образования, поставив тройную задачу — демократизировать науку, знание и просвещение¹. На деле это была попытка ограничить прежнюю автономию университетов, отменить дипломы, ученые степени, звания, открыть кафедры для всех, желающих их занять и т.п. Естественно, и первый и второй проекты были преподавательскими кадрами отвергнуты. Борьба за автономию университетов была одной из форм идеологической борьбы за свободу и плюрализм образования. Первый назначенный советской властью ректор Петроградского университета Н.С. Державин подчеркивал: «Лозунг «автономии» был одною из форм политического протеста либеральной буржуазии против абсолютизма. Свободная высшая школа нужна была буржуазии как один из фронтов ее борьбы за власть. Борьба за «автономию» школы сейчас, в новых исторических условиях нашей жизни, есть лозунг не только реакционный, но, несомненно, и контрреволюционный искусно используемый в стенах высшей школы буржуазией в своих интересах»².

1 октября 1918 г. был принят Декрет СНК РСФСР «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых в высших учебных заведениях РСФСР». В нем упразднялись ученые степени доктора, магистра и адъюнкта, а также разделение на профессоров и доцентов. Право занять кафедру получал любой известный своими трудами или заслугами человек. По сути, это был первый шаг правительства, направленный на разрушение старой высшей школы. В начале 1919 г. правительство упразднило юридические и историко-филологические факультеты университетов. В постановлении Наркомпроса говорилось: «В виду совершенной устарелости учебных планов юридических факультетов российских университетов и других равноправных последним высших учебных заведений, а также полного несоответствия этих планов, как требованиям научной методологии, так и потребностям советских учреждений в высококвалифицированных работниках постановляется: 1. Юридические факультеты, как особые подразделения университетов или аналог им высших учебных заведений упраздняются... 3. Из отдельных кафедр факультетов кафедры политической экономии и статистики, финансового права, международного права временно, впредь до образования факультетов общественных наук, перечисляются в состав исторического отделения историко-филологических факультетов; кафедра государственного права преобразу-

---

¹ См.: Покровский М.Н. Реформа высшей школы // Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 4. М., 1967. С. 457-461.

² Державин Н.С. Высшая школа и революция. М.; Пг., 1923. С. 28-29.

ется в кафедру советского законодательства с введением этого предмета в нормальную программу всех факультетов, остальные кафедры упраздняются и занимающие их преподаватели остаются за штатом с 15 января 1919 г.»¹ Этим постановлением закрывались кафедры философии права и заявлялось о предстоящем образовании факультетов общественных наук. Вполне откровенно суть этого шага объяснил заместитель наркома М.Н. Покровский: «Профессора старой «юриспруденции» не могут быть советскими работниками: они — слуги буржуазного общества и их «наука» должна умереть вместе с ними»².

Одновременно с этим постановлением 28 декабря 1918 г. Наркомпрос создавал Факультеты общественных наук (ФОН). Согласно положению о них от 3 марта 1919 г. в ФОНах должно быть три отделения: экономическое, политико-юридическое и историческое. Первый ФОН был создан в апреле 1919 г. в Московском университете, второй — в Петроградском, и далее — в Белорусском, Иркутском, Казанском и других университетах страны. Они просуществовали до 1925 г. При ряде ФОНов были открыты научные институты: в Харькове — Институт общественных наук, в Москве — Институт научной философии. И хотя преподавание общественных дисциплин постепенно ставилось под контроль, тем более, что в университетах действовали уполномоченные комиссары партии с широкими правами контроля, до утверждения в высших учебных заведениях марксистской идеологии было далеко, поскольку преподавание философии осуществлялось все теми же «старыми» профессорами. К примеру в Петроградском университете профессорами ФОНа были П. Сорокин, Н. Кареев, К. Тахтарев, в Иркутске — М.М. Рубинштейн, в Московском университете — Л.М. Лопатин, Г.Г. Шпет, И.А. Ильин, Н.А. Бердяев и другие. Центральный комитет РКП(б) понимал, что идеологическая переориентация высшей школы целиком зависит от преподавательских кадров. Еще в 1909 г. об этом же писал В.И. Ленин: «Во всякой школе самое важное — идейно-политическое направление лекций. Чем определяется это направление? Всецело и исключительно *составом лекторов*. Вы прекрасно понимаете, товарищи, что всякий «контроль», всякое «руководство», всякие «программы», «уставы» и проч., все это — звук пустой по отношению к составу лекторов. Никакой контроль, никакие программы и т.д. абсолютно не в состоянии изменить того направления занятий, которое определяется составом лекторов»³. Анализ преподавательских кадров общественных дисциплин, в

---

¹ Народное просвещение. 1919. № 23/25. С. 22-23.

² Покровский М.Н. По поводу закрытия юридических факультетов // Там же. С. 3.

³ Цит. по: Кошарный В.П. У истоков советской философской науки. М., 1981. С. 51.

том числе философии показал, что, как записано в решениях XII Всероссийской конференции РКП(б), антимарксистские партии пытаются превратить «кафедру высших учебных заведений — в трибуну непрерывной буржуазной пропаганды»¹. В решениях XIII съезда РКП(б) по этому поводу было записано: «в большинстве спецвузов даже кафедры по общественным наукам заняты старой буржуазной профессурой»².

Партия и правительство предприняли ряд мер чтобы «исправить» сложившееся положение. Во-первых, было принято решение, чтобы все преподаватели вузов, читающие курсы общественных дисциплин, изучили соответствующую марксистскую литературу и сдали квалификационный экзамен. В.И. Ленин в беседе с М.Н. Покровским приказал: «Свяжите их твердыми программами. Давайте им такие темы, которые объективно заставляли бы их становиться на нашу точку зрения... Потребуйте, кроме того, от каждого из них основательного знания марксистской литературы: объявите, что кто не сдаст специального марксистского экзамена, будет лишен права преподавать»³. В развитии этого требования 4 марта 1921 г. Лениным был подписан декрет «Об установлении общего минимума, обязательного для преподавания во всех высших школах РСФСР». В состав этого «минимума» общественных дисциплин включался исторический материализм (а год спустя и диалектический материализм), история пролетарской революции, политического строя РСФСР, история развития общественных форм и организация производства и распределения в РСФСР, электрификация РСФСР. Через несколько лет в развитии этого решения принято постановление ЦК РКП(б) «Об общественном минимуме и пропаганде ленинизма в вузах» (январь 1925 г.) по которому в крупных педагогических и социально-экономических вузах создавались кафедры истории партии и ленинизма, в остальных — по общественному минимуму. Он состоял либо из 8 дисциплин (342 часа), либо из 6 дисциплин (252 часа)⁴.

Во-вторых, повсеместно проходила поголовная «чистка», то есть увольнение с работы, изоляция, высылка всех «старых» профессоров. А также тех, кто стоял на меньшевистских позициях. Характерное решение приняло Бюро Петроградского губкома партии 23 мая 1922 г.: «Признать необходимым удаление от преподавания реакционную профессию препода-

¹ КПСС в резолюциях... Ч. 1. М., 1914. С. 671.

² Там же. С. 891.

³ См.: Кошарный В.П. У истоков советской философской науки. М., 1981. С. 52-53.

⁴ См.: Украинцев В.В. КПСС — организатор революционных преобразований в высшей школе. М., 1963. С. 114.

дающую общественные науки»¹. В результате этих акций преподавателей философии и обществоведения вообще в вузах почти не осталось. И партия решила в этой связи принять ряд мер. Во-первых, было решено привлечь к идеологической работе в вузах и преподаванию «всю подготовленную к этому делу часть старой партийной гвардии»². В Петрограде отозвали с партийной работы на флоте и утвердили в 1921 г. профессором М.В. Серебрякова, а в 1922-1923 гг. в университет приняли члена Северо-Западного бюро ЦК РКП (б) С.К. Минина и председателя Контрольной комиссии ЦК В.А. Быстрянского. В Московский университет читать лекции были направлены партийные функционеры В.В. Адоратский, П.И. Лебедев-Полянский, А.В. Луначарский, И.К. Луппол, В.И. Невский, М.Н. Покровский, И.И. Скворцов-Степанов, П.И. Стучка и другие. Во-вторых, партия один за другим начала создавать высшие учебные заведения. Еще в июле 1918 г. Декретом ВЦИК была создана Социалистическая академия общественных наук (Соцакадемия). В.И. Ленин, принявший непосредственное участие в ее создании, высказал несколько пожеланий по ее задачам: «1) во главу угла поставить издательское дело общества марксистского направления; 2) привлечь в особенно большом числе заграничные марксистские силы; 3) одной из первоочередных задач поставить ряд социальных исследований; 4) немедленно принять меры к выяснению, сбору и использованию русских преподавательских сил»³.

В конце 1919 г. был организован Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова, в котором началась подготовка преподавателей марксистской философии для губернских партшкол и вузов страны. В 1920 г. прошло специальное совещание по проблемам преподавания общественных наук в высшей школе и подготовки для нее преподавателей — «красной профессуры». В резолюции совещания записано: надо завоевать высшую школу, то есть «во-первых, обеспечить революционное направление ее работы, во-вторых, политическое воспитание всех трудящихся через школу студентов, в-третьих, использовать высшую школу для создания возможно большего количества студентов, вышедших из пролетариата и в особенности партийных»⁴. Рекомендации совещания были обобщены в директиве ЦК партии, предписывающей содержание преподавания фило-

---

¹ Цит. по: Измозик В.С. Глаза и уши режима. Государственный политический контроль за населением советской России. СПб., 1995. С. 143.

² КПСС в резолюциях. Ч. 1. М., 1954. С. 735.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 372.

⁴ Вопросы народного просвещения в основных директивах съездов, конференций, совещаний ЦК и ЦКК ВКП (б). 3 изд. М., 1931. С. 354.

софии в вузах и коммунистическое воспитание студентов определять «только коммунистами»¹.

Наконец, в феврале 1921 г. в Москве и Петрограде по декрету Ленина были открыты Институты Красной профессуры для подготовки преподавателей общественных наук, в том числе и по историческому материализму для вузов страны. В 1924 г. партийный контроль распространился на подготовку аспирантов по общественным наукам. Постановлением Наркомпроса РСФСР была создана Ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук ФОНа Московского университета (АНИОН); в 1926 г. она была выделена из состава университета и стала российской (РАНИОН). Такова внешняя сторона оформления приоритетов марксизма в области преподавания вузовских общественных дисциплин, в том числе философии.

Несколько иначе обстояло дело с самой марксистской философией. Становилось ясно, что не вдруг, но ошутимо марксизм превращается в государственное вероучение. И все его стороны однозначно политизировались и догматизировались. Уже в 20-е гг. началось непримиримая борьба за ортодоксальный марксизм представленный в начале Лениным, а позже и Сталиным. Это приводило к тому, что учение этих партийных лидеров признавалось единственно истинным. Если в этом смысле говорить о В.И. Ленине, то для него философия имела значение инструмента для защиты учения Маркса и Энгельса, их взглядов на природу и общество. Для него всегда главным было утвердить практическое воплощение идей социализма, то есть выбор практического пути. «Идя ПО ПУТИ марксовой теории, мы будем приближаться к объективной истине все больше и больше (никогда не исчерпывая ее); идя же ПО ВСЯКОМУ ПУТИ, мы не можем прийти ни к чему, кроме пуганицы и лжи»². Лозунгом же марксовой теории изначально было: философия объясняет мир, а его надо преобразовать. Марксистская философия утверждала приоритет преобразования над его познанием. В конечном итоге это приводило к преклонению перед позитивизмом как универсальным принципом миростроения, к упованию на положительные науки, способные изменить мир.

В августе 1922 г. XII Всесоюзная партийная конференция в своем решении записала: Партия обязательно должна удержать или завоевать высшую школу как одну из «командных высот» идеологического влияния на массы. вузах утвердилась в начале «марксистская», а затем «марксистско-ленинская» философия — диалектический и исторический материализм.

¹ См.: Кошарный В.П. У истоков Советской философской науки. М., 1981. С. 51-52.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 146.

Впереди у нее было почти 70 лет преданного служения коммунистической партии. Так в идеологии революционного просвещения определились приоритеты университетского образования — с одной стороны, так было вычеркнуто многое («неправильное») из истории мирового просвещения — с другой стороны.